

**5.5.3. ҲУҚУҚИ МАДАНИЙ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ**

**5.5.3. GRAZHDANSKOE PRAVO; PREDPRINIMATELSKOE PRAVO; SEMEYNOE
PRAVO; MEZHDUARODNOE CHASTNOE PRAVO**

5.5.3. CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

5. 1.3. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

5.1.3. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ-ҲУҚУҚӢ (СИВИЛИСТӢ)

5.1.3. PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES

УДК 341

DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-32-45

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ПОД ВЛИЯНИЕМ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ: ОТ "ПРАВА
СИЛЫ" К "СИЛЕ ПРАВА"**

**ТАҲАВВУЛОТИ ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ ТАҲТИ
ТАЪСИРИ ДИПЛОМАТИЯИ
ҲУҚУҚӢ: АЗ "ҲУҚУҚИ
ҚУДРАТ" БА "ҚУДРАТИ
ҲУҚУҚ"**

**THE TRANSFORMATION OF
INTERNATIONAL LAW
UNDER THE INFLUENCE OF
LEGAL DIPLOMACY: FROM
THE "LAW OF FORCE" TO
THE "POWER OF LAW"**

Имомзода Нилуфар Мухаммадюсуф, д-р юрид. наук, профессор каф. международного права юридического ф-та ТНУ; Сангинзода Дониёр Шомахмад, д-р юрид. наук, профессор каф. предпринимательского коммерческого права юридического ф-та Таджикского национального университета (Душанбе, Таджикистан)

Имомзода Нилуфар Мухаммадюсуф, д.и.х., профессора кафедрои ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқишиносии ДМТ; Сангинзода Дониёр Шомахмад, д.и.х., профессора кафедрои ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқишиносии ДМТ (Душанбе, Тоҷикистон)

Imomzoda Nilufar Muhammadyusuf, doctor in Law, professor of the department of international law of the faculty of law under the TNU; Sanginzoda Doniyor Shomakhmad, doctor in Law, professor of the department of entrepreneurial and commercial law of the faculty of law under the TNU (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Исследуется фундаментальная трансформация международного права под воздействием юридической дипломатии как особого вида правовой деятельности. С учётом анализа существующих научно – теоретических концепций и практики международного права отмечается, что на протяжении столетий "право силы" выступало доминирующим регулятором межгосударственных отношений, на основании которой могущественные державы навязывали свою волю более слабым участникам международного права, а нормы международного права в большинстве случаев выступали в качестве прикрытия для реализации геополитических интересов указанных государств. Анализируется исторический переход от доминирования силовых методов в межгосударственных отношениях к утверждению верховенства права в качестве основного регулятора международного общения. Рассматриваются теоретико-методологические основы взаимодействия права и силы, эволюция институциональных механизмов международного правопорядка, а также роль юридической дипломатии в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Особое внимание уделяется современным вызовам трансформации международно-правовой системы в условиях формирования многополярного мира и перспективам дальнейшего укрепления "силы права" как основы глобального управления.

Ключевые слова: трансформация международного права; юридическая дипломатия;

право силы; сила права; международный правопорядок; институциональные механизмы; кодификация международного права; многополярный мир; правовая легитимность

Таҳаввулотӣ бунёди ҳуқуқи байналмилалӣ таҳти таъсири дипломатияи ҳуқуқӣ ҳамчун намуни махсуси фаъолияти ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Бо назардошти таҳлили консепсияҳои илмӣ-назариявӣ мавҷуда ва амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ қайд карда мешавад, ки дар тури асрҳо «ҳуқуқи қудрат» ҳамчун танзимгари асосии муносибатҳои байнидавлатӣ амал мекард, ки дар асоси он давлатҳои пуриқтидор иродаи худро ба иштирокдорони нисбатан заифи ҳуқуқи байналмилалӣ таҳмил мекарданд ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар аксари мавридҳо ҳамчун воситаи пинҳон намудани татбиқи манфиатҳои геополитикии ин давлатҳо амал мекарданд. Гузариши таърихӣ аз бартарияти усулҳои қудратӣ дар муносибатҳои байнидавлатӣ ба тасдиқи волеияти ҳуқуқ ҳамчун танзимгари асосии муносибати байналмилалӣ таҳлил карда мешавад. Асосҳои назариявӣ-методологии таъсири мутақобилаи ҳуқуқ ва қудрат, таҳаввули механизмҳои институтсионалии тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ, инчунин нақши дипломатияи ҳуқуқӣ дар тадвин ва рушди прогрессивии ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ мегарданд. Ба мушкилоти муосири таҳаввулоти низоми ҳуқуқии байналмилалӣ дар шароити ташаққули ҷаҳони бисёрқутба ва дурнамои минбаъдаи таҳкими "қудрати ҳуқуқ" ҳамчун асоси идоракунии глобалӣ диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: таҳаввулоти ҳуқуқи байналмилалӣ; дипломатияи ҳуқуқӣ; ҳуқуқи қудрат; қудрати ҳуқуқ; тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ; механизмҳои институтсионалӣ; тадвини ҳуқуқи байналмилалӣ; ҷаҳони бисёрқутба; қонуниятҳои ҳуқуқӣ; адлияи байналмилалӣ

The article examines the fundamental transformation of international law under the influence of legal diplomacy as a distinct form of legal activity. An analysis of existing theoretical concepts and international legal practice reveals that, for centuries, the "right of force" served as the dominant regulator of interstate relations; powerful states used it to impose their will on weaker subjects of international law, while international legal norms frequently acted as a cover for the pursuit of those states' geopolitical interests. The article analyzes the historical transition from the dominance of coercive methods in interstate relations to the establishment of the rule of law as the primary regulator of international interaction. It examines the theoretical and methodological foundations of the interplay between law and force, the evolution of the institutional mechanisms of the international legal order, and the role of legal diplomacy in the codification and progressive development of international law. Particular attention is paid to the contemporary challenges facing the transformation of the international legal system amidst the emergence of a multipolar world, as well as to the prospects for further strengthening the "power of law" as the foundation of global governance.

Key-words: transformation of international law; legal diplomacy; law of force; force of law; international legal order; institutional mechanisms; codification of international law; multipolar world; legal legitimacy

Авторский вклад:

Имомзода Н.М. – существенный вклад в подготовку и написание научной статьи, непосредственное участие во всех основных этапах исследовательской работы. В частности целенаправленный сбор научной, нормативно-правовой, статистической и иной необходимой информации по теме исследования.

Сангинзода Д.Ш. – систематизация необходимой информации по теме исследования,

её обобщение и критический анализ. Сопоставление различных научных подходов, теоретических положений и эмпирических данных, имеющих значение для раскрытия исследуемой проблематики. Участие в формулировании основных научных положений и выводов статьи.

В истории международных отношений противоборство двух начал — силы и права — составляет одну из фундаментальных дихотомий, определяющих характер взаимодействия государств на мировой арене. На протяжении столетий доминирующим регулятором межгосударственных отношений выступало "право силы", при котором могущественные державы навязывали свою волю более слабым участникам международного общения, а правовые аргументы зачастую служили лишь прикрытием для реализации геополитических интересов. Однако постепенное развитие цивилизации, усложнение международных связей и осознание катастрофических последствий мировых войн привели к формированию качественно новой парадигмы — утверждению "силы права" как основы международного правопорядка.

Как справедливо отмечает А.Я. Капустин, "в этих условиях трансформации современного мирового порядка наиболее существенным теоретическим вопросом становится понимание и определение социального смысла международного права. Иными словами, основная проблема состоит не только в установлении роли, отводимой международному праву в динамичных процессах, протекающих на различных уровнях международной системы, но и в самой возможности правового фактора влиять на указанные процессы" [10, с. 8].

Центральную роль в этом историческом переходе сыграла юридическая дипломатия — особый вид правовой и дипломатической деятельности, сформировавшийся на стыке международного права и дипломатической практики. Именно через механизмы юридической дипломатии осуществлялась постепенная трансформация международного права из инструмента оформления силовых отношений в самостоятельный фактор, определяющий правила игры на международной арене.

Проблема соотношения права и силы в международных отношениях имеет давнюю историю и составляет предмет острых теоретических дискуссий на протяжении всего существования науки международного права [11; 14; 15].

В зависимости от ответа на вопрос, что в конечном счете определяет характер межгосударственного взаимодействия — силовой потенциал государств или правовые нормы, — сформировались различные научные школы и направления.

Как отмечается в современной литературе, в теории международных отношений и международного права сложилось несколько основных подходов к пониманию соотношения права и силы. Реалистическая школа, основоположником которой считается Ганс Моргентау, исходит из примата силы в международных отношениях. В своем раннем творчестве Моргентау подчеркивал различие между "политическим" и "неполитическим" международным правом. Последнее, охватывающее правила, касающиеся "дипломатических привилегий, территориальной юрисдикции, экстрадиции, широких областей морского права, арбитражной процедуры и так далее", находилось вне политической сферы, поскольку отражало "постоянные интересы государств поставить свои нормальные отношения на стабильную основу путем обеспечения предсказуемого и обеспеченного принудительной силой поведения в отношении этих отношений". А политическое международное право включало остальной массив международных правил — от договоров о союзе до грандиозных юридических схем коллективного мира и безопасности [3, с. 11-12].

Институциональная школа, напротив, акцентирует внимание на способности

международных институтов и права трансформировать силовые отношения, создавая устойчивые рамки предсказуемого взаимодействия государств. Как подчеркивается в исследованиях, институциональные механизмы обеспечивают структурированность и легитимность дипломатических процессов, хотя их работа осложняется политическими разногласиями и ограниченной юрисдикцией [5, с. 3].

Английская школа международных отношений (English School) занимает промежуточную позицию, признавая существование международного общества, основанного на общих нормах, ценностях и институтах. В этом подходе исследуются динамика и траектории изменений в международной политике через анализ первичных институтов, включая международное право, суверенитет и дипломатию [4, с. 2; 9, с. 3]. Как отмечает А. Оракхелашвили, политическое пренебрежение к международно-правовой системе может иметь неожиданные и дорогостоящие негативные политические последствия [8, с. 2].

Феномен "права силы" имеет глубокие исторические корни и восходит к тем периодам развития человеческой цивилизации, когда военная мощь и способность к принуждению выступали основными регуляторами межгосударственных отношений. В Древнем мире и в эпоху Средневековья международные отношения строились преимущественно на силовой основе, а договоры между государствами зачастую лишь закрепляли результаты военных побед или поражений.

В научной литературе под "правом силы" понимается такая система межгосударственных отношений, при которой доминирующее положение занимают наиболее могущественные государства, обладающие способностью навязывать свою волю другим участникам международного общения, а правовые нормы либо отсутствуют, либо носят декларативный характер, либо служат инструментом легитимации силовых решений [10, с. 5]. Характерными чертами "права силы" выступают: произвольное определение содержания международных обязательств сильными государствами; игнорирование интересов слабых участников; избирательное применение правовых норм; подмена правовых процедур политическими решениями.

Важным этапом в осмыслении феномена "права силы" стали труды мыслителей эпохи Просвещения, которые обосновывали необходимость перехода от силового произвола к правовому порядку. Гуго Гроций в фундаментальном труде "О праве войны и мира" (1625) заложил основы систематического подхода к регулированию межгосударственных отношений, утверждая, что даже в состоянии войны должны действовать определенные правовые ограничения.

Концепция "силы права" (Rule of Law in international affairs) представляет собой цивилизационный идеал, к которому стремится международное сообщество на протяжении последних столетий. В отличие от "права силы", где правовые нормы подчинены силовым отношениям, "сила права" предполагает, что именно право выступает основным регулятором межгосударственных отношений, а силовые методы допустимы лишь в строго определенных правом пределах и исключительно в общих интересах.

Устав ООН 1945 года стал поворотным моментом в утверждении "силы права" как основы международного порядка. В преамбуле Устава государства заявили о решимости "создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права" [1; 6]. Статья 2 Устава закрепила принцип, согласно которому "все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость" [1].

Как подчеркивается в современных исследованиях, Устав ООН "является единственным универсальным сводом международных законов, которые все 193 государства-члена ООН обязались соблюдать. В отличие от договоров, которые применяются к конкретным странам или регионам, Устав связывает все международное сообщество, что делает его правовым фундаментом многосторонней системы" [6, с. 2].

Сущностными характеристиками "силы права" выступают: верховенство международного права в межгосударственных отношениях; обязательность выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*); мирное разрешение споров; запрещение угрозы силой или ее применения; ответственность за международно-противоправные деяния; наличие институциональных механизмов обеспечения соблюдения правовых норм.

Юридическая дипломатия представляет собой особый вид правовой и дипломатической деятельности, осуществляемой уполномоченными субъектами (государствами, международными организациями, их органами и должностными лицами) по использованию международно-правовых норм, институциональных механизмов и правовой аргументации для реализации внешнеполитических целей, защиты национальных интересов, предотвращения и урегулирования международных споров, участия в международном нормотворчестве, а также для формирования благоприятного правового климата в межгосударственных отношениях.

Как отмечается в литературе, "в условиях глобальных трансформаций XXI века юридическая дипломатия становится незаменимым инструментом управления межгосударственными отношениями. Она позволяет государствам использовать правовые нормы для достижения компромиссов, предотвращения конфликтов и продвижения интересов в рамках международных стандартов. В отличие от традиционной дипломатии, юридическая дипломатия акцентирует внимание на правовой аргументации, институциональных механизмах и мягкой силе" [5, с. 2].

Формирование юридической дипломатии как самостоятельного направления дипломатической деятельности связано с эволюцией международного права и международных отношений. Вестфальский мир 1648 года заложил основы суверенитета, создав предпосылки для правового регулирования межгосударственных отношений. В XIX- начале XX века Гаагские конференции 1899 и 1907 годов кодифицировали правила ведения войн и мирного разрешения споров, что стало важным шагом к институционализации правовой дипломатии [5, с. 2].

Анализ исторического развития позволяет выделить несколько ключевых этапов трансформации международного права под воздействием юридической дипломатии.

Первый этап (середина XVII – конец XIX века) связан с формированием основ классической дипломатии и зарождением элементов правового регулирования межгосударственных отношений. Вестфальский мир 1648 года закрепил принципы государственного суверенитета и создал предпосылки для правового регулирования международных отношений на новых основаниях. В этот период получили развитие двусторонние договорные отношения, сформировались обычные нормы о дипломатических иммунитетах и привилегиях.

Второй этап (конец XIX – первая половина XX века) характеризуется началом кодификации международного права и созданием первых универсальных механизмов мирного разрешения споров. Гаагские конференции мира 1899 и 1907 годов стали важной вехой в развитии юридической дипломатии, поскольку впервые были предприняты попытки кодификации правил мирного разрешения международных споров и законов ведения войны. Конвенция о мирном решении международных столкновений 1899 года

учредила Постоянную палату третейского суда — первый институциональный механизм международного правосудия.

Третий этап (вторая половина XX века) ознаменовался созданием универсальной международно-правовой системы на базе ООН и развернутой кодификацией основных отраслей международного права. Принятие Устава ООН в 1945 году заложило прочную правовую основу для юридико-дипломатической деятельности. Как отмечается в литературе, "создание Лиги Наций в 1919 году и ООН в 1945 году ознаменовало переход к глобальным правовым платформам. Устав ООН закрепил принципы мирного сосуществования, суверенного равенства и сотрудничества, став краеугольным камнем современной юридической дипломатии" [5, с. 2].

Четвёртый этап (современный) отличается дальнейшим углублением взаимодействия международного права и юридической дипломатии в условиях постепенного формирования многополярного мира и появления новых глобальных вызовов и угроз.

Юридическая дипломатия сегодня действует через разветвлённую сеть институциональных механизмов, которые обеспечивают постоянную трансформацию международного права и его практическую имплементацию в повседневные межгосударственные отношения.

Глобальные организации создают устойчивые платформы для проведения переговоров и выработки новых международно-правовых норм. Организация Объединённых Наций, включая Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и другие органы, остаётся центральным и наиболее авторитетным форумом для осуществления юридико-дипломатической деятельности. Генеральная Ассамблея ООН активно разрабатывает резолюции, которые формируют современный правовой дискурс и очень часто служат основой для последующего заключения международных договоров [5, с. 3].

Судебные институты играют определяющую роль в утверждении принципа «силы права» на международной арене. Международный суд ООН разрешает споры между государствами, Международный уголовный суд рассматривает дела о наиболее тяжких международных преступлениях, а специализированные трибуналы обеспечивают привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении особо тяжких преступлений. Как отмечается в юридической литературе, судебные институты позволяют применять общие правовые нормы к конкретным ситуациям, формируют богатую прецедентную практику и тем самым способствуют прогрессивному развитию международного права в целом.

Региональные структуры эффективно дополняют глобальные механизмы, приспособляя международно-правовые нормы к особенностям местных реалий. Европейский суд по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Суд Евразийского экономического союза и другие региональные судебные органы вносят существенный вклад в развитие и конкретизацию международного права именно на региональном уровне [5, с. 3].

Договорные органы (комитеты по правам человека, контрольные механизмы в рамках многосторонних конвенций) осуществляют мониторинг соблюдения государствами принятых обязательств, способствуя имплементации международно-правовых норм во внутригосударственное право.

Одним из важнейших направлений трансформации международного права под влиянием юридической дипломатии выступает его кодификация и прогрессивное развитие. Кодификация представляет собой процесс систематизации и уточнения существующих международно-правовых норм, а прогрессивное развитие — создание новых норм для регулирования отношений, ранее не охваченных международным правом.

Как отмечается в Уставе ООН, Генеральная Ассамблея организует исследования и

делает рекомендации в целях "поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации" (статья 13) [1]. Для реализации этой функции в 1947 году была создана Комиссия международного права ООН, которая подготовила проекты многих основополагающих международных конвенций.

Важнейшими результатами кодификационной деятельности стали: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [13], Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года [12], Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и целый ряд других фундаментальных документов. Эти конвенции создали прочную систематизированную правовую основу для международного общения, заменив разрозненные и часто противоречивые обычные нормы чёткими и общепризнанными договорными положениями.

Особое значение имеет прогрессивное развитие международного уголовного права. Статья 33 Устава содержит перечень мирных средств разрешения споров: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям [1].

Развитие международного правосудия и арбитража стало важнейшим фактором трансформации международного права. Международный суд ООН, выступая главным судебным органом международного сообщества, рассмотрел десятки межгосударственных споров, способствуя их мирному урегулированию и формированию единообразной судебной практики. Как отмечается в особом мнении судьи Донохью, "в определенных обстоятельствах может быть целесообразным провести делимитацию континентального шельфа за пределами 200 морских миль до того, как будут установлены его внешние границы, чтобы Суд и Комиссия по границам континентального шельфа могли выполнять свои соответствующие функции параллельно и, тем самым, способствовать упорядоченному управлению океанами и мирному урегулированию споров по морской делимитации" [2, с. 5].

Запрещение угрозы силой или ее применения представляет собой, пожалуй, наиболее радикальную трансформацию международного права, произошедшую под влиянием юридической дипломатии. В течение столетий право на войну (*jus ad bellum*) считалось неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета. Устав ООН коренным образом изменил эту ситуацию.

Статья 2 (4) Устава ООН устанавливает: "Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций" [1].

Исключения из этого запрета строго ограничены: право на самооборону (статья 51 Устава) и действия по решению Совета Безопасности в рамках главы VII (действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии) [1].

Юридическая дипломатия сыграла ключевую роль в формировании и укреплении этого принципа. В ходе многосторонних переговоров, в Генеральной Ассамблее ООН, в решениях Международного суда происходило постепенное наполнение этого принципа конкретным содержанием, уточнение его параметров и границ применения.

Развитие международной защиты прав человека представляет собой еще одно фундаментальное направление трансформации международного права под влиянием юридической дипломатии. В течение столетий вопрос, как государство обращается со своими гражданами, считался исключительно внутренним делом, не подлежащим международно-правовому регулированию.

Принятие Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека 1948 года ознаменовало начало новой эпохи. В преамбуле Устава ООН государства подтвердили "веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций" [1; 6].

В последующие десятилетия была создана разветвленная система международно-правовых актов в области прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (оба 1966 года), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенция против пыток (1984), Конвенция о правах ребенка (1989) и многие другие.

Юридическая дипломатия обеспечила создание не только нормативной базы, но и институциональных механизмов контроля за соблюдением прав человека: договорных органов (комитетов), специальных процедур Совета ООН по правам человека, региональных судов по правам человека. Как отмечается в особом мнении судьи *ad hoc* Гийома, "статус международных рек в отношении их содержания, рыболовства, судоходной полиции, защиты окружающей среды, строительства плотин или ирригации чрезвычайно разнообразен" [7, с. 3], что подчеркивает важность учета специфики различных сфер правового регулирования.

Создание и развитие международного уголовного правосудия представляет собой одно из наиболее значительных достижений юридической дипломатии в трансформации международного права. Впервые в истории индивиды — физические лица — были признаны субъектами международного права не только как носители прав, но и как потенциальные нарушители, подлежащие международно-правовой ответственности.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы после Второй мировой войны заложили основы международного уголовного права, установив принцип индивидуальной уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Принципы, сформулированные в приговорах этих трибуналов, были подтверждены Генеральной Ассамблеей ООН и стали частью международного обычного права.

Создание Международных трибуналов по бывшей Югославии (1993) и по Руанде (1994) возродило практику международного уголовного правосудия и способствовало развитию его процедурных и материально-правовых аспектов.

Принятие Римского статута Международного уголовного суда в 1998 году и его вступление в силу в 2002 году ознаменовали создание постоянного международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Как отмечается в исследованиях, создание МУС привело к переопределению и реконструкции международной политики, возвещая солидаристское видение международного общества [4, с. 2; 9, с. 3].

Современный этап развития международных отношений характеризуется нарастанием тенденций к политизации международного права и к кризису доверия к международным институтам. Как отмечает А.Я. Капустин, "в настоящее время мы наблюдаем усиление напряженности между отдельными государствами и их объединениями, появление новых угроз международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Отмечается возникновение новых очагов кровавых конфликтов, ряд из которых является результатом неадекватной политики государств, претендовавших на мировое господство" [10, с. 6].

Политизация международного права проявляется в избирательном применении правовых норм, когда государства интерпретируют их в своих интересах, что подрывает универсальность права [5, с. 5]. Критика Международного уголовного суда некоторыми

странами отражает политические мотивы, а не правовые аргументы. Решения международных судов нередко игнорируются, как в случае с невыполнением некоторых постановлений Международного суда ООН.

Важной проблемой становится фрагментация международного права — процесс формирования относительно автономных нормативных комплексов (региональных, отраслевых), что создает риски появления противоречий и рассогласования правового регулирования. Различные регионы или группы государств создают собственные нормы, конкурирующие с универсальными стандартами [5, с. 5].

Современное международное право сталкивается с рядом новых вызовов, требующих адекватного реагирования от юридической дипломатии.

Технологические вызовы связаны с развитием киберпространства, искусственного интеллекта, автономных систем вооружений, биотехнологий. Киберпространство остается слабо регулируемой сферой, где государства сталкиваются с угрозами кибератак и дезинформации [5, с. 5]. Разработка норм кибербезопасности — новое направление юридической дипломатии, переговоры в ООН по кибератакам подчеркивают сложность создания универсальных стандартов в условиях технологической конкуренции.

Климатический кризис и другие глобальные экологические проблемы требуют новых форм международного сотрудничества. Парижское соглашение 2015 года объединило страны для борьбы с изменением климата, но его выполнение осложняется различиями в экономических возможностях и национальных приоритетах [5, с. 4].

Рост конфликтности в международных отношениях затрудняет достижение компромиссов и создает препятствия для правового урегулирования споров. Как отмечается в литературе, обострение борьбы за лидерство в международных отношениях и продвижение собственных национальных интересов наиболее мощными державами вызывает широкие дискуссии о месте и значении международного права в сохранении наиболее важных достижений цивилизации [10, с. 6].

В условиях современных глобальных вызовов юридическая дипломатия призвана играть одну из ключевых ролей в укреплении «силы права» и успешной адаптации всей международно-правовой системы к быстро меняющимся реалиям современного мира.

Реформа международных институтов сегодня рассматривается как важнейшее и необходимое условие повышения эффективности международного правопорядка в целом. В этом контексте предлагается комплекс конкретных мер по укреплению Организации Объединённых Наций и региональных организаций путём повышения их прозрачности и представительности, совершенствования процедур принятия решений, а также обеспечения более последовательного и добросовестного соблюдения международно-правовых норм [5, с. 5].

Развитие судебных механизмов предполагает расширение юрисдикции уже существующих международных судов, создание новых специализированных судебных органов, а также существенное совершенствование процедур исполнения вынесенных судебных решений. Особую актуальность приобретает налаживание тесного взаимодействия между различными судебными инстанциями для обеспечения большей согласованности и единообразия в международно-правовой практике.

Нормотворчество в новых, динамично развивающихся сферах требует активного подключения юридической дипломатии к разработке современных правовых стандартов в таких областях, как киберпространство, регулирование искусственного интеллекта, биотехнологии и освоение космического пространства. Как справедливо отмечается в научной литературе, «мягкое право» обычно либо предшествует «твёрдому» праву, либо успешно дополняет его, используется для разъяснения смысла договорных положений или

для заполнения существующих в них пробелов [5, с. 3].

Подготовка кадров нового поколения становится одним из стратегически важных направлений укрепления юридической дипломатии. Обучение дипломатов не только правовым, но и современным технологическим аспектам, включая вопросы кибербезопасности, позволяет значительно повысить эффективность участия государств как в международном нормотворческом процессе, так и в практическом правоприменении [5, с. 5].

Межкультурный диалог и согласование различных правовых традиций — романо-германского права, общего права, мусульманского права и традиционных правовых систем — приобретают особую значимость в условиях формирования многополярного мира. Создание постоянных форумов для такого содержательного диалога способствует выработке взаимоприемлемых решений, которые учитывают всё многообразие существующих правовых культур.

Европейский союз на сегодняшний день представляет наиболее развитую и успешную модель наднациональной юридической дипломатии, в которой определяющую роль играют правовые инструменты в интеграционных процессах. Опыт европейской интеграции ярко демонстрирует, каким образом юридическая дипломатия способна кардинально трансформировать международные отношения, создавая устойчивый правопорядок, основанный на принципах верховенства права и эффективно действующих институциональных механизмах.

Европейский суд справедливости обеспечивает единообразное применение права ЕС, формируя прецедентную практику, которая имеет обязательную силу для государств-членов. Европейский суд по правам человека, действующий в рамках Совета Европы, создал уникальную систему международно-правовой защиты прав человека, позволяющую индивидам обращаться с жалобами на нарушения их прав государствами-участниками.

Как отмечается в литературе, развитие региональных правовых систем адаптирует глобальные нормы к местным реалиям, дополняя универсальные подходы [5, с. 2]. Это создает определенные преимущества в плане учета региональной специфики, но одновременно порождает риск фрагментации международного права.

На постсоветском пространстве юридическая дипломатия развивается в рамках интеграционных объединений — Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В рамках СНГ разработано более 400 договоров и соглашений, регулирующих различные аспекты сотрудничества в экономической, гуманитарной, правоохранительной сферах. Экономический Суд СНГ осуществляет разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями Содружества.

Евразийский экономический союз имеет развитую институциональную структуру, включая Суд ЕАЭС, и наднациональные механизмы правового регулирования. Договор о ЕАЭС 2014 года закрепил принципы свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создав правовую основу для углубленной экономической интеграции.

Шанхайская организация сотрудничества демонстрирует модель юридической дипломатии, основанную на консенсусе, уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела. Правовая база ШОС включает более 40 договоров и соглашений, регулирующих сотрудничество в сфере безопасности, экономики, культуры.

Республика Таджикистан, особенно под руководством Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, демонстрирует активное участие в юридической дипломатии, продвигая инициативы в области водных ресурсов, региональной безопасности и устойчивого развития.

Ключевым направлением юридической дипломатии Таджикистана является водная дипломатия. По инициативе Президента Эмомали Рахмона Генеральная Ассамблея ООН 1 октября 1999 года приняла резолюцию, провозгласившую 2003 год Международным годом пресной воды. Впоследствии Таджикистан инициировал проведение Международной декады действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028), что позиционирует страну как лидера в решении глобальных экологических проблем.

Анализ современных тенденций позволяет чётко выделить основные направления дальнейшей трансформации международного права под активным влиянием юридической дипломатии.

Расширение сферы международно-правового регулирования охватывает сегодня новые области общественных отношений, которые ещё совсем недавно считались исключительно сферой внутренней компетенции отдельных государств. Это касается вопросов охраны окружающей среды, борьбы с изменением климата, регулирования киберпространства, биотехнологий, генной инженерии и других сфер.

Усиление роли международных судебных учреждений проявляется в расширении их юрисдикции, увеличении количества рассматриваемых дел, повышении авторитета судебных решений. Как отмечается в литературе, международные суды и арбитражи становятся все более востребованным инструментом разрешения межгосударственных споров [2, с. 5; 5, с. 3].

Развитие институтов международного контроля за выполнением государствами принятых обязательств способствует повышению эффективности международного права. Договорные органы по правам человека, контрольные механизмы в многосторонних природоохранных соглашениях, мониторинговые миссии международных организаций играют все более важную роль в обеспечении соблюдения международно-правовых норм.

Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права проявляется в имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы, признании примата международного права, использовании международных стандартов при осуществлении правосудия.

Проблема соотношения универсализма и регионализма в развитии международного права приобретает особую остроту в условиях формирования многополярного мира. С одной стороны, современные глобальные вызовы настоятельно требуют выработки универсальных решений и общепризнанных международных стандартов. С другой стороны, богатое многообразие правовых культур, различный уровень социально-экономического развития государств и глубокие исторические традиции объективно порождают острую необходимость учитывать региональную специфику при формировании правовых норм.

Как справедливо отмечается в научной литературе, региональные правовые рамки позволяют успешно адаптировать глобальные нормы к конкретным местным реалиям, органично дополняя универсальные подходы [5, с. 4]. Предлагаются меры по укреплению ООН и региональных организаций через повышение прозрачности и представительности [5, с. 5].

Развитие новых форм международно-правового регулирования включает использование гибких механизмов "мягкого права", расширение практики рамочных соглашений, развитие механизмов дифференцированной ответственности, учитывающих различия в возможностях государств.

Укрепление правосознания международного сообщества предполагает формирование культуры уважения к международному праву, понимания его ценности как инструмента

обеспечения мира, безопасности и справедливости. Важную роль в этом процессе играют образование, научные исследования, просветительская деятельность.

Подготовка юридических дипломатов нового поколения, владеющих как правовыми, так и политическими компетенциями, понимающих технологические и культурные аспекты международных отношений, становится необходимым условием эффективного функционирования международного правопорядка [5, с. 5].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Трансформация международного права под влиянием юридической дипломатии представляет собой сложный многомерный процесс, охватывающий несколько столетий и продолжающийся в настоящее время. От фрагментарных обычных норм, регулировавших отдельные аспекты межгосударственного общения, международное право эволюционировало в разветвленную систему, охватывающую практически все сферы международных отношений и обладающую развитыми институциональными механизмами реализации.

Ключевыми направлениями этой трансформации выступили: кодификация и прогрессивное развитие международного права; утверждение принципа мирного разрешения международных споров; запрещение угрозы силой или ее применения; развитие международной защиты прав человека; формирование международного уголовного правосудия. В каждом из этих направлений юридическая дипломатия сыграла решающую роль, обеспечивая разработку, согласование и принятие соответствующих международно-правовых актов, создание институциональных механизмов, формирование практики применения правовых норм.

Однако переход от "права силы" к "силе права" не является завершенным и окончательным. Современные вызовы — политизация международного права, кризис доверия к международным институтам, фрагментация международно-правовой системы, новые технологические и экологические угрозы — создают серьезные препятствия для дальнейшего укрепления международного правопорядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/working-methods-un-charter> (дата обращения: 19.03.2026).
2. Особое мнение 2-й судьи Донохью // Международный Суд [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/fr/node/141281> (дата обращения: 19.03.2026).
3. Реус-Смит К. Общество, власть и этика // Политика международного права / Под ред. К. Реус-Смита. – Кембридж: Cambridge University Press, 2004. – С. 11-12.
4. Чакмак С. Институциональные изменения и Международный уголовный суд. – Абингдон, Оксон; Нью-Йорк, Нью-Йорк: Routledge, 2022. – 196 с.
5. Сангинзода Д.Ш. Юридическая дипломатия в многополярном мире: правовые основы глобального управления и вызовы XXI века [Электронный ресурс] // [Osioavrupo.tj](https://osiyoavrupo.tj). – 2025. – 22 июня. – Режим доступа: <https://osiyoavrupo.tj/tg/post/yuridicheskaya-diplomatiya-v-mnogopolarnom-mire-pravovye-osnovy-globalnogo-upravleniya-i-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 19.03.2026).
6. Альсудайри Д.А. Устав ООН: Живой документ для мира, справедливости и глобального сотрудничества [Электронный ресурс] // United Nations. – 2025. –

- Режим доступа: <https://www.un.org/en/information-center-washington/un-charter-living-document-peace-justice-and-global-cooperation> (дата обращения: 19.03.2026).
7. Заявление г-на судьи *ad hoc* Гийома // Международный Суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/index.php/fr/node/141236> (дата обращения: 19.03.2026).
 8. Оракхелашвили А. *Международное право и международная политика: основы междисциплинарного анализа*. – Нортгемптон: Edward Elgar Publishing, 2020. – 320 с.
 9. Чакмак С. Институциональные изменения и Международный уголовный суд [Электронный ресурс] // CiNii Research. – 2024. – Режим доступа: <https://cir.nii.ac.jp/crid/1130575253479385355> (дата обращения: 19.03.2026).
 10. Капустин А.Я. *Международное право в условиях трансформации современного миропорядка* [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-transformatsii-sovremenno-go-miroporyadka> (дата обращения: 19.03.2026).
 11. Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть: учебник*. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
 12. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23.05.1969) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5205/ (дата обращения: 19.03.2026).
 13. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (дата обращения: 19.03.2026).
 14. *Международное право: учебник / отв. ред. Б.М. Ашавский*. – Москва: Статут, 2014. – 688 с.
 15. Шлянцев Д.А. *Международное право: курс лекций*. – Москва: Юстицинформ, 2006. – 256 с.

REFERENCES:

1. Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on 26.06.1945) [Electronic resource] // United Nations. – Access mode: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/working-methods-un-charter> (date of appeal: 19.03.2026).
2. Individual Opinion of Judge Donoghue // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2012. – Access mode: <https://www.icj-cij.org/fr/node/141281> (date of appeal: 19.03.2026).
3. Reus-Smit C. *Society, Power, and Ethics // The Politics of International Law / Ed. by C. Reus-Smit*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – PP. 11-12.
4. Çakmak C. *Institutional Change and the International Criminal Court*. – Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2022. – 196 pp.
5. Sanginzoda D.Sh. *Legal Diplomacy in a Multipolar World: Legal Foundations of Global Governance and Challenges of the 21st Century* [Electronic resource] // Osiyoavrupo.tj. – 2025. – June 22. – Access mode: <https://osiyoavrupo.tj/tg/post/yuridicheskaya-diplomatiya-v-mnogopolyarnom-mire-pravovye-osnovy-globalnogo-upravleniya-i-vyzovy-xxi-veka> (date of appeal: 19.03.2026).
6. Alsudairy D.A. *The UN Charter: A Living Document for Peace, Justice, and Global Cooperation* [Electronic resource] // United Nations. – 2025. – Access mode: <https://www.un.org/en/information-center-washington/un-charter-living-document-peace-justice-and-global-cooperation> (date of appeal: 19.03.2026).
7. Declaration of Judge *ad hoc* Guillaume // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2009. – Access mode: <https://www.icj-cij.org/index.php/fr/node/141236> (date of appeal: 19.03.2026).

8. Orakhelashvili A. *International Law and International Politics: Foundations of Interdisciplinary Analysis*. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2020. – 320 pp.
9. Çakmak C. *Institutional Change and the International Criminal Court* [Electronic resource] // CiNii Research. – 2024. – Access mode: <https://cir.nii.ac.jp/crid/1130575253479385355> (date of appeal: 19.03.2026).
10. Kapustin A.Ya. *International Law in the Context of Transformation of the Modern World Order* [Electronic resource] // CyberLeninka. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-transformatsii-sovremennogo-miroporyadka> (date of appeal: 19.03.2026).
11. Lukashuk I.I. *International Law. General Part: textbook*. – M.: Wolters Kluwer, 2005. – 432 pp.
12. *Vienna Convention on the Law of Treaties (concluded in Vienna on 23.05.1969)* [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5205/ (date of appeal: 19.03.2026).
13. *Vienna Convention on Diplomatic Relations (concluded in Vienna on 18.04.1961)* [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (date of appeal: 19.03.2026).
14. *International Law: textbook / ed. by B.M. Ashavsky*. – M.: Statute, 2014. – 688 pp.
15. Shlyantsev D.A. *International Law: course of lectures*. – M.: Justicinform, 2006. – 256 pp.